

Н.Н. Зипунникова¹, А.В. Калинина²
Екатеринбург

**ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ЮРИСТОВ
(1935–1946 гг.) НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
(75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ)**

Ставится задача осмысления особенностей подготовки советских юридических кадров накануне и в период Великой Отечественной войны (в чрезвычайных условиях). Особое внимание уделено Постановлению ЦИК и СНК СССР 1935 г. «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования» и Постановлению ЦК ВКП(б) 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» как важнейшим вехам истории советского юридического образования. В рамках исследовательской стратегии работы с памятью о войне изучается опыт отдельного вуза, с 1934 г. работавшего на Урале – Свердловского юридического института. Проанализирован корпус вузовской делопроизводственной документации, свидетельствующей о перестройке работы СЮИ в чрезвычайных условиях.

Ключевые слова: Уральский государственный юридический университет, Великая Отечественная война, юридическое образование, Урал, СССР, подготовка советских юридических кадров.

N.N. Zipunnikova, A.V. Kalinin
Yekaterinburg

**TRAINING SOVIET LAWYERS
(1935 - 1946) ON THE EXAMPLE OF SVERDLOVSKY
LEGAL INSTITUTE
(DEDICATED TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY)**

The task is to comprehend the peculiarities of the training of Soviet legal personnel on the eve and during the Great Patriotic War (in emergency conditions). Particular attention is paid to the decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR in 1935 "On measures to develop and improve legal education" and the decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party (b) 1946 "On the expansion and improvement of legal education in the country" as the most important milestones in the history of Soviet legal education. As part of the research strategy of working with the Memory of War, the experience of a separate university, which has been working in the Urals since 1934 - the Sverdlovsk Law Institute, is being studied. The corpus of university office-work documentation is analyzed, which testifies to the restructuring of the work of the SUI in emergency conditions.

Keywords: Ural State Law University, Great Patriotic War, legal education, Ural, USSR, training of Soviet legal personnel.

¹ *Зипунникова Наталья Николаевна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: zipunnikowa@yandex.ru

² *Калинина Анна Владиславовна* – документовед архива и музея истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ, Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, Россия. E-mail: museum@usla.ru

О постановке проблемы. Использование значимых узаконений в качестве критериев периодизации в ходе анализа отечественной образовательно-научной традиции (включая подготовку профессиональных юридических кадров) в юридической, историко-правовой науке можно аттестовать устоявшимся подходом. Ярким примером в этом отношении выступают общие уставы российских императорских университетов, получившие среди прочего характеристику «верстовых столбов» в истории юридического образования. В известной степени подобного рода метафорические и иные тропы относимы к советским актам нормативно-правового характера, в том числе партийным документам.

Выбор хронологического периода в данной работе связан с необходимостью осмысления функционирования отечественной системы подготовки юридических кадров накануне и в период чрезвычайных условий войны. Несмотря на имеющийся опыт научного познания этой проблемы, вряд ли можно утверждать, что она исследована в полной мере. А продвижение в изучении особенностей работы отдельного юридического вуза в такой период видится одним из элементов исследовательской стратегии работы с памятью о войне, в ходе которой принципиально важно препарировать комплекс разнообразных источников — от официальных нормативно-правовых до неофициальных субъективного наполнения. В настоящей статье поставлена задача проанализировать два официальных источника — постановления 1935 и 1946 гг., а также комплекс вузовской делопроизводственной документации, контент которой в период Великой Отечественной войны в полной мере отражает перестройку системы подготовки юридических кадров в чрезвычайных условиях.

От «до войны» до «после нее»: о роли двух советских узаконений в развитии советской системы подготовки юридических кадров. С Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 г. «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования»³ в историографии справедливо увязывается начало очередной реорганизации советского юридического образования, когда на его развитие обращается внимание⁴. Целью в самом узаконении называется «дальнейшее развертывание и улучшение дела подготовки кадров для органов суда, прокуратуры, следствия, госарбитража и правовых

³ СЗ СССР. 1935. № 13. Ст. 99.

⁴ История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. /отв. ред. В.А. Томсинов. М.: Издательский дом «Городец», 2011. С. 225; Якуж Т.Ф. Юридическое образование в высшей школе: учеб. пособие. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та. 2014. С. 71.

работников ведомств и хозорганов». Действительно, благодаря новому советскому закону осуществлялось определенное переформатирование системы юридического образования и науки: для подготовки руководящих кадров названных государственных органов на базе уже существовавших курсов руководящих работников НКЮ РСФСР организовывалась Всесоюзная правовая академия при ЦИК СССР, строилась сеть правовых научных учреждений (научно-исследовательских институтов), определялись нормы приема в аспирантуру вузов и НИИ; ядром подготовки юристов выступала продвигавшаяся «сеть» правового образования, представленная несколькими звеньями.

Институты советского права, созданные в начале 1930-х гг., переименовывались в правовые институты (5 в РСФСР – Московский, Ленинградский, Казанский, Саратовский, Свердловский и Минский в БССР); на базе правовых отделений институтов советского строительства и права в Харькове и Ташкенте создавались соответствующие правовые институты. Ташкентский правовой институт передавался в ведение Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК Союза ССР, ему поручалось готовить юридические кадры в советской Средней Азии, причем с организацией преподавания на национальных языках. Все прочие правовые вузы подчинялись наркомюстам союзных республик. В высшем звене сети советского правового образования обозначались также правовые факультеты Бакинского социально-экономического института и государственных университетов Грузинской и Армянской ССР. Повышался срок обучения, устанавливались нормативы приема на основные и подготовительные отделения в институты и на факультеты на 1935 г., определялся специальный порядок утверждения учебных планов, программ и учебников для правовых вузов.

Помимо правовых вузов и факультетов, в стране в ведении наркоматов юстиции союзных республик следовало создать годичные школы подготовки и 6-месячные курсы переподготовки правовых работников районов (в Таджикской и Туркменской ССР эти сроки были увеличены вдвое); для подготовки и переподготовки секретарей нарсудов, райпрокуроров, судoisполнителей и работников нотариата устраивались 3-месячные курсы.

Устанавливалась нормативная численность обучавшихся в разных звеньях сети, а также в рамках заочной формы. Важно, что постановлением были закреплены нормативы денежного обеспечения учащихся всех звеньев системы правового образования, сохранена заработная плата для обучавшихся на курсах и назначена стипендия для командированных на курсы из других городов и районов, утверж-

дены размеры капиталовложений в строительство и ремонт учебных зданий и общежитий правовых институтов и факультетов.

Системный подход организаторов советского юридического образования свидетельствовал о намерении в сжатые сроки решить кадровую проблему обеспечения «правовиками-ленинцами» «нашего суда», иных соответствующих органов; идеологема «конвейерной ленты правового образования» «впечатывалась» в юридико-образовательную реальность⁵. Данное постановление 1935 г. охарактеризовано как «имевшее большое значение» для развития Свердловского юридического института⁶.

Второй документ, изданный уже после войны, – Постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране»⁷ – положил начало «знаменательному» послевоенному этапу⁸ в развитии советского юридического образования. Его краткая характеристика необходима для понимания тех проблем, что накопились в системе подготовки советских юридических кадров в предшествующие, в том числе военные, годы. Логика партийного документа вполне ясна: констатация после соответствующего обсуждения Центральным комитетом неудовлетворительности юридического образования с указанием существенных недостатков – определение «важнейшей задачи» Минюста и Минобра СССР («повышение уровня подготовки юридических кадров в стране, в первую очередь уровня подготовки работников суда и прокуратуры») – формулирование комплекса мер для исправления ситуации. В числе поименованных недостатков оказались отсутствие организации подготовки юристов для деятельности в сфере международных правовых отношений и для работы в советских административных органах, прием в средние юридические школы Минюста лиц без среднего образования и выпуск из них юристов, мало подготовленных для работы в судебных и прокурорских органах, отсутствие серьезной подготовки и переподготовки работников этих органов без юридического образования.

⁵ См.: *Зипунникова Н.Н.* Институты советского права в «конвейерной ленте» правового образования: в продолжение разговора о реформе подготовки юристов в начале 1930-х гг. // *Российский юридический журнал.* 2013. № 3. С. 182–195.

⁶ *Свердловский юридический институт. 1931–1981.* М.: Юрид. лит.-ра, 1981. С. 7; *История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА* /отв. ред. В.А. Бублик, В.Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 21.

⁷ *Советское государство и право.* 1946. № 11–12. С. 50–52.

⁸ *Яцук Т.Ф.* Советское юридическое образование (вторая половина 1940 – начало 1990-х гг.) // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.). Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. С. 131.

Самой серьезной критике была подвергнута работа Минюста как в деле обеспечения должного качества среднего юридического образования, так и в «расширении и улучшении» юридического образования высшей ступени. В последнем случае отмечался его низкий уровень и недостаток квалифицированных преподавателей по юриспруденции; профильные юридические институты и юрфаки университетов, как отмечалось в документе, «не стали еще основным каналом подготовки юристов высокой квалификации». И, что особенно важно, ЦК партии прямо называл одной из важнейших причин такого положения запущенность научной работы в области юриспруденции. В частности, недостатком работы Всесоюзного института юридических наук Минюста и Института права АН СССР было названо отсутствие подготовленных и изданных серьезных научных работ по юриспруденции (специально выделялись теория государства и права, советское государственное право, международное право, история советского государства). Отмечалось отсутствие актуальных учебников по целому ряду «важнейших юридических наук» и научной критики в области юриспруденции. Крайне медленной и недостаточной была названа подготовка научных кадров. Во многом характеризующей наш период была констатация сокращения подготовки аспирантов-юристов в сравнении с 1940-м г. в три раза.

В числе мер по устранению данных недостатков – «широкой программы по совершенствованию подготовки специалистов и научной работы»⁹ – постановление называло увеличение плановых цифр приема на существующие юрфаки и в юридические институты, открытие в ближайшие три года новых юрфаков в университетах СССР, разработку нового учебного плана, издание новых учебников по целому ряду дисциплин, увеличение приема в аспирантуру, активизацию научной работы, мероприятия по подготовке и переподготовке практических работников и др. Профильным журналам – «Советское государство» и «Социалистическая законность» – поручалось развернуть критику недостатков и ошибок в сфере юридического образования и научной юриспруденции. Воплощению «широкой программы» в жизнь способствовали подзаконные и иные акты. Так, 5 ноября 1946 г. был издан приказ министра высшего образования СССР № 614 «О мероприятиях по реализации Постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «...»»¹⁰; в декабре того же года бюро Свердловского обкома ВКП(б) приняло постановление «О состоянии идеологической

⁹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 14.

¹⁰ Советское государство и право. 1947. № 1. С. 73–75.

работы в Свердловском юридическом институте», ставившее задачу коренного улучшения идеологической, учебной, научно-исследовательской работы, продвижения актуальных тем¹¹.

Свердловский юридический институт накануне и в годы Великой Отечественной войны: краткая историческая справка. В 1934 г. Сибирский (Иркутский) институт советского права был переведен на Урал и разместился в Доме органов советской юстиции на ул. Малышева, 2Б г. Свердловска¹². В связи с изданием вышепоказанного постановления 1935 г. вуз был переименован в Свердловский правовой, а после принятия Наркомюстом РСФСР 3 июля 1936 г. ведомственного акта (постановления)¹³ – в Свердловский юридический институт. Параллельное использование в документах вуза в течение осени-зимы 1936/37 гг. названий «правовой» и «юридический» институт послужило причиной указания в вузовской историографии о соответствующем переименовании института в 1937 г.¹⁴

На Урал из Восточной Сибири приехало полтора десятка преподавателей; первостепенной задачей было укрепление научно-педагогического состава, ее решали, в том числе приглашая маститых ученых (например историков права С.В. Юшкова, С.Ф. Кечежьяна), а также рекрутируя из собственных выпускников. В условиях дефицита учебной литературы в вузе были подготовлены конспекты лекций преподавателей, организовывались кабинеты и лаборатории, функционировали студенческие научные кружки, велась активная воспитательно-идеологическая, культурная и спортивная работа. Большой урон столь сложно укреплявшемуся, небольшому вузу нанесла репрессивная политика советского государства (в 1938 г. были арестованы, а вскоре расстреляны директор Ю.М. Позан, профессор И.А. Антропов, доцент П.А. Гордеев, председатель студенческого профкома В.П. Мартиросян). Обвинение было типичным для тех лет – создание в СЮИ контрреволюционной террористической организации. В 1950-е гг. они были реабилитированы¹⁵. Несмотря на все эти слож-

¹¹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 14.

¹² См. подробнее: *Зипуникова Н.Н.* Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 5. С. 151–176.

¹³ Советская юстиция. 1936. № 23. С. 22–23.

¹⁴ Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 7; История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА. С. 21. В книге к 100-летию УрГЮУ такого разночтения уже нет. См.: Университет 100 лет. Уральский государственный юридический университет. 1918–2018. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. Т. 1. С. 21.

¹⁵ Университет 100 лет. Уральский государственный юридический университет. 1918–2018. Т. 1. С. 21.

ности, к 1941 г. в вузе работало 4 кафедры, 2 предметные комиссии, 29 преподавателей (включая 3 профессоров, 15 доцентов), обучалось более 300 студентов.

В годы Великой Отечественной войны СЮИ – учебно-научный центр подготовки советских юридических кадров для Урало-Сибирского региона – не прекращал своей работы, организовав ее по законам военного времени. Ушли на фронт студенты (более 100), преподаватели (более 20); не все вернулись. В институте учились и работали эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Харькова, Минска студенты и преподаватели. Велась учебная и научная работа, проводились конференции, готовились книги, писались и защищались диссертации (так, в 1943 г. в Москве была защищена докторская диссертация заместителем директора института по научной и учебной работе, выдающимся цивилистом Б.Б. Черепахиным, а в 1945 г. его утвердили в искомой ученой степени)¹⁶. О позитивной роли эвакуации юридических вузов страны на восток и в Среднюю Азию для этих регионов неоднократно писали исследователи¹⁷.

Кроме того, в СЮИ развернулась военная подготовка, велась активная помощь тылу и фронту, работали краткосрочные курсы для судебно-прокурорских работников, осуществлялось шефство над госпиталями.

Делопроизводственная документация СЮИ как навигатор в познании работы вуза в чрезвычайных условиях. Среди источников нового и новейшего времени значительное место уделяется делопроизводственным документам. Важным и имеющим ряд особенностей представляется изучение подобных документов, созданных в чрезвычайных условиях. Примером могут служить делопроизводственные материалы, созданные в период Великой Отечественной войны. Обстоятельства, диктующие необходимость быстрых и решительных действий, существенно влияют на способ изложения, структуру документов¹⁸. Делопроизводственные документы являются непосредственными результатами самих событий. В процессе деятельности учреждений создаются разнообразные виды деловой документации. Исследователь должен владеть такой теоретико-познавательной и

¹⁶ *Зипунникова Н.Н.* Б.Б.Ч. как связь времен (к 120-летию со дня рождения Бориса Борисовича Черепахина) // *Российский юридический журнал*. 2015. № 1. С. 238.

¹⁷ См., например: *Смыкалин А.С.* Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.). 2015. С. 126.

¹⁸ *Источникведение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О. М. Медушевская, М.Ф. Румянцева.* М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. С.132–133.

практической системой знаний, которая открывает ему путь непосредственного обращения к первоисточникам изучения своей проблемы – делопроизводственной документации¹⁹.

Познание работы СЮИ накануне и в годы Великой Отечественной войны невозможно без исследования корпуса делопроизводственной документации. Большой информативностью обладают приказы директора по Свердловскому юридическому институту. Их совокупность позволяет проанализировать различные вопросы: учебный процесс, научная деятельность, организационные и социально-бытовые вопросы и др. Значительный объем приказов отложился в архиве Уральского государственного юридического университета. На хранении в архиве УрГЮУ находится документация периода Великой Отечественной войны в виде приказов директора института, книг учета выдачи дипломов студентам, окончившим институт, списков студентов, преподавателей и сотрудников и т. п. Проанализировав приказы, мы можем реконструировать процесс перестройки деятельности вуза в годы Великой Отечественной войны.

В целом можно отметить, что комплекс приказов по институту сохранился в удовлетворительном состоянии. Книги приказов директора института последовательно отражают жизнь вуза с начала 1930-х гг. Приказы велись общие по всем вопросам деятельности института – по организационным, хозяйственным, учебным и по личному составу студентов, преподавателей и сотрудников вуза. В 1930-х – 1940-х гг. приказы формировались в виде книг и большей частью были рукописными. Оригинал приказа подписывался директором института или лицом, исполнявшим его обязанности.

В приказах отражена деятельность СЮИ во время войны. Менялся учебный план, зачеты и экзамены сдавались раньше, шел набор обучающихся, многие преподаватели и студенты уходили на фронт, а оставшиеся вместе с учебой выполняли различные работы на производстве и в сельском хозяйстве.

Преподаватели разрабатывали темы, связанные с проблемами, которые подняла начавшаяся война. В начале сентября преподавателей обязывают подготовить для судебно-прокурорских работников цикл докладов, связанных с военной тематикой. Профессор П.Ф. Малкин подготовил сообщение на тему «Законодательство и практика по вопросам стерилизации и кастрации в фашистской Германии», ст. преподаватель А.В. Биленко – «Война и международное право», преподаватель Б.Ф. Ливчак – «Первая Отечественная война 1812 года»,

¹⁹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. С. 27, 146–147, 160.

доцент И.И. Сургуладзе – «Борьба русского народа против немецких захватчиков в XIII веке (Ледовое побоище)», ст. преподаватель С.А. Ивлиев – «Фронт и тыл в условиях современной войны», профессор Б.Б. Черепакин – «О неизвестном отсутствии», доцент А.М. Быстрова – «Судебная практика по делам о растратах и хищениях», доцент М.В. Зимилева – «Общая собственность на дома», ст. преподаватель М.М. Любавский – «Методика расследования дел о растратах и хищениях в сберегательных кассах», доцент М.Л. Шифман – «Вопросы уголовного процесса в судебной практике», профессор П.В. Устинов – «Судебно-медицинская экспертиза в уголовных делах», профессор Р.П. Орлов – «Основные вопросы трудового права в условиях военного времени», профессор И.И. Евтихийев – «Общий надзор прокуратуры за работой местных административных органов Свердловской области в условиях военного времени», доцент Л.С. Галесник – «Административно-правовые вопросы в работе Советов депутатов трудящихся в условиях военного времени», доцент П.Г. Денисов – «Принципы применения уголовного закона в условиях военного времени», ст. преподаватель С.М. Узбеков – «Основные проблемы подготовки использования новых кадров в условиях военного времени», доцент А.С. Фарфель – «Народный суд как орудие воспитания социалистической дисциплины в условиях Отечественной войны». Первому представлять свой доклад в зале судебного заседания (ул. Малышева 2Б, 5-й этаж) предстояло профессору М.А. Дыннику с темой «Разоблачение лженаучной фашистской философии»²⁰.

Усиливалась военная подготовка в институте. Создавались учебные команды (группы стрелков, медицинских сестер, истребителей). Студенты участвовали в торфозаготовках и уборочной кампании²¹. В СЮИ существовали группы самозащиты на казарменном положении²².

Все это и не только мы видим в приказах.

Вместо послесловия. Юридическое образование накануне и в годы Великой Отечественной войны выступает самостоятельным исследовательским сюжетом, разработка которого, несмотря на значительные усилия советских и современных исследователей, вряд ли исчерпана.

²⁰ Архив Уральского государственного юридического университета (Далее – АУрГЮУ). Ф. 2143 – р. Приказы Свердловского юридического института (далее – СЮИ) общие и по личному составу март – декабрь 1941 года. Л. 100-101.

²¹ АУрГЮУ. Ф. 2143 – р. Приказы СЮИ общие и по личному составу март – декабрь 1941 г. Л. 128, 143.

²² АУрГЮУ. Ф. 2143 – р. Приказы СЮИ общие и по личному составу октябрь 1942 г. – август 1943 г.

Системный анализ разнообразных источников (нормативно-правовой «системы координат» этого периода, а также делопроизводственной документации отдельных вузов, например Свердловского юридического института) видится важнейшим фактором продвижения познания истории подготовки юридических кадров в чрезвычайных условиях.

Библиография

1. *Зипунникова Н.Н.* Б.Б.Ч. как связь времен (к 120-летию со дня рождения Бориса Борисовича Черепашина) // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 232–240.
2. *Зипунникова Н.Н.* Институты советского права в «конвейерной ленте» правового образования: в продолжение разговора о реформе подготовки юристов в начале 1930-х гг. // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 182–195.
3. *Зипунникова Н.Н.* Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 5. С. 151–176.
4. *Смыкалин А.С.* Юридическое образование в СССР в годы Великой Отечественной войны // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.). Курск, 2015.
5. *Яцук Т.Ф.* Советское юридическое образование (вторая половина 1940 – начало 1990-х гг.) // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. – XX в.). Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008.
6. *Яцук Т.Ф.* Юридическое образование в высшей школе: учеб. пособие. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014.